

ISSN 1562-1308

d.

www.direktor.ru

Подписывайтесь на II полугодие с 1 апреля
журнал для руководителей учебных заведений и органов образования

директор школы

3 2014
март

Игорь Никитин,

директор гимназии №8 г. Сочи,
обладатель диплома III ст. Всероссийского конкурса «Директор школы - 2013»

директор школы

Научно-методический журнал. Выходит 10 раз в год. Издаётся с 1993 года

Главный редактор
К.М. Ушаков

Зам. главного редактора
В.Я. Гринберг

Шеф-редактор
Е.Е. Терешатова

Ответственный секретарь
М.Г. Драмбян

Технический редактор
Е.С. Воронова

Редакция
Е.А. Кучеренко
Е.М. Ушакова

Макет, дизайн
В.Ф. Варшавчик

Рисунки
М.А. Пономарева

Эксперты-консультанты

Агарков Е.В.
Бешлиян А.А.
Брыкина Н.А.
Бухаров Д.В.
Голубицкий А.В.
Емельянова Л.А.
Ефименко А.В.
Загрудненко О.В.
Иванцова Л.М.
Ильина С.С.
Кантеева О.В.
Комиссаров И.В.
Кондратьев С.Н.
Крюкова Е.М.
Курмаев Х.Г.
Литвинова И.Р.

Лохтин А.В.
Лукичева Л.В.
Мартанова Ю.В.
Михайлова Г.С.
Никитин И.В.
Пономарев Н.И.
Попова Е.В.
Поршнева С.Э.
Рябцев М.С.
Сатаева И.Г.
Селектор С.С.
Сибирцева Е.А.
Соколова С.В.
Стрешинская И.В.
Щербо И.Н.

Корректоры
Н.П. Голубцова, Д.П. Рысаков

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

73131 «РОСПЕЧАТЬ»,
«ПРЕССА РОССИИ»
12581 «ПОЧТА РОССИИ»

ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ

Педагогические тревоги

Мы продолжаем серию статей (начатую в № 1 и 2), посвященную анализу результатов всероссийского социологического исследования отношения школьных и вузовских педагогов к результатам реформ в сфере среднего и высшего образования. В третьей, заключительной статье речь пойдет об учительских опасениях и беспокойствах.

Хагуров Т., Остапенко А.

■ Еще один вопрос нашей анкеты был посвящен педагогическим тревогам — тем факторам образования, которые вызывают наибольшее беспокойство педагогического сообщества. Респондентам был предложен перечень факторов с просьбой отметить те, которые вызывают наибольшее беспокойство. Рейтинговые результаты представлены в таблице 15.

Таблица 15. Факторы, вызывающие наибольшее беспокойство

<i>Варианты ответов</i>	<i>Суммарный процент</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Заработная плата	86,5
Престиж профессии	81,4
Политика Министерства образования и науки	81,4
Существующая система отчетности	79,2
Нравственные качества учащихся	78,7
Уровень подготовки учащихся	76,7
Состояние здоровья учащихся	75,2
Отношение родителей к учебе детей	75,1

1	2
Образовательная политика местной власти	70,1
Материально-техническая оснащенность	69,0
Социальная значимость педагогической профессии	65,4
Содержание образования (стандарты)	64,2
Мотивация большинства педагогов	59,6
Возраст преподавательского состава	54,1
Политика непосредственного руководства	50,3
Квалификация большинства педагогов	25,3
Взаимоотношения с учащимися	32,0
Взаимоотношения с коллегами	22,0
Другое	6,6
Всего	1152,9

Результаты, представленные в таблице, говорят сами за себя и вполне наглядно показывают реальные (так, как их видит профессиональное сообщество), а не декларируемые результаты реформ.

Первое, что тревожит большинство педагогов, — это материальное бедствова-

ние и падение престижа профессии. Нищета и социальное аутсайдерство становятся атрибутами педагогической профессии. Может ли быть **эффективным** (наши чиновники так любят это слово) воспитателем и наставником подрастающего поколения бедствующий в экономическом и социальном плане человек? Сможет ли «училка» как представитель сферы образовательных услуг (педофициант) нести «разумное, доброе, вечное» (или даже «эффективное и конкурентоспособное»), если школьники воспринимают ее в качестве социального аутайдера («разве нормальные люди станут училками?»)? Может быть, все не так плохо и мы сгушаем краски? Тогда резонно предположить, что абсолютное большинство педагогов — социальные симулянты, которые от «добра ищут добра». Клиника?

Пять лет назад похожий вопрос был задан руководителям школ Краснодарского края. Он был сформулирован так: *«Назовите не более пяти факторов, которые больше всего мешают Вам как руководителю школы»*. Возможность мы ограничи-ли пятью вариантами для того, чтобы заранее отсеять не самые существенные ответы. После обобщения мы объединили в таблицу наиболее часто повторяющиеся ответы и расположили их в порядке убывания.

**Спросите у учителей
первых классов, год
отработавших по новым
ФГОСам, остается ли
у них время на детей.
Опять сгушаем краски?**

**Получается, что за
неполные 20 лет наши
«косные» и «кондовые»
«училки» и «преподы»
так и не оценили по
достоинству заботу
Минобрнауки
о процветании
вверенной ему сферы.**

Таблица 16

Названные факторы	Суммарный процент
Огромное количество бумаг, информации и отчетности	79,55
Избыточный контроль и давление со стороны органов управления и контроля	52,44
Нехватка денег	26,22
Бюрократизм органов управления	21,77
Авральный режим работы	20,00
Заорганизованность, избыточное количество «обязательных» мероприятий и конкурсов	14,66
Отсутствие доверия и экономической и содержательной самостоятельности в работе школы	9,78
Низкая заинтересованность родителей	6,66
Проблемы ремонта зданий	4,44
Низкая заработная плата	4,00

Другие факторы были названы не более пяти раз, поэтому их мы не вводили в итоговую таблицу.

Обращает внимание то, что первые восемь факторов зависят в первую очередь не от деятельности школ, а от стиля и характера работы органов управления образованием. Это, видимо, позволяет сделать вывод о том, что качество работы школ можно улучшить через принципиальное изменение стиля и характера управления системой образования, через *уменьшение документооборота, количества управленческих служб и количества самих управленцев.*

«Девятый вал» приказов

Ответы на другие вопросы звучат в унисон. Следующие по значимости проблемы, беспокоящие педагогов, — это политика Минобрнауки и существующая система отчетности. Это неслучайно. Сегодня (и авторы не раз были тому свидетелями) в деятельности образовательных учреждений всех уровней начинают отчетливо проступать черты объектов, описанных в *теории превращенных форм*, — *форм, отрицающих свое содержание.* Школа и вуз должны

работать с детьми и студентами, а вместо этого часто случается грустный анекдот: «Дети, уйдите из школы, не мешайте работать с документами по реализации национального проекта». Педагоги от этого стонут, но деваться им некуда. Спросите у учителей первых классов, год отработавших по новым ФГОС, остается ли у них время на детей. Опять сгущаем краски? Получается, что за неполные 20 лет наши «косные» и «кондовые» «училки» и «преподы» так и не оценили по достоинству заботу Минобрнауки о процветании вверенной ему сферы. Или, может быть, прав С.Е. Кургинян, говоря, что к слову «министерство» сегодня необходимо прибавлять слово «ликвидации», чтобы понять суть его деятельности?

В качестве примера приведем график количества приказов, издаваемых ежегодно краевым органом управления образованием (управлением, департаментом, министерством — в разные годы он назывался по-разному) Краснодарского края с 1994 по 2012 год (данные взяты с официального сайта Министерства образования и науки Краснодарского края* и округлены в сто-

* <http://www.edukuban.ru>.

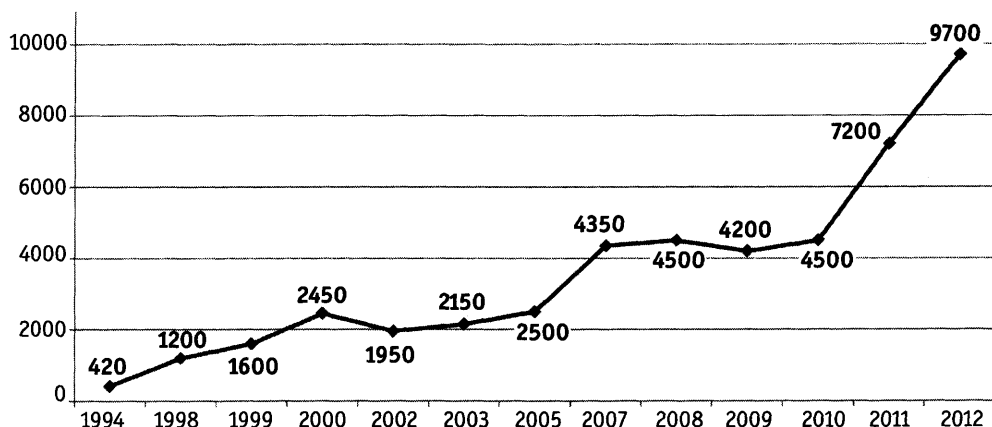

Рис. 1. Количество приказов, изданных региональным органом управления образования Краснодарского края с 1994 по 2012 год

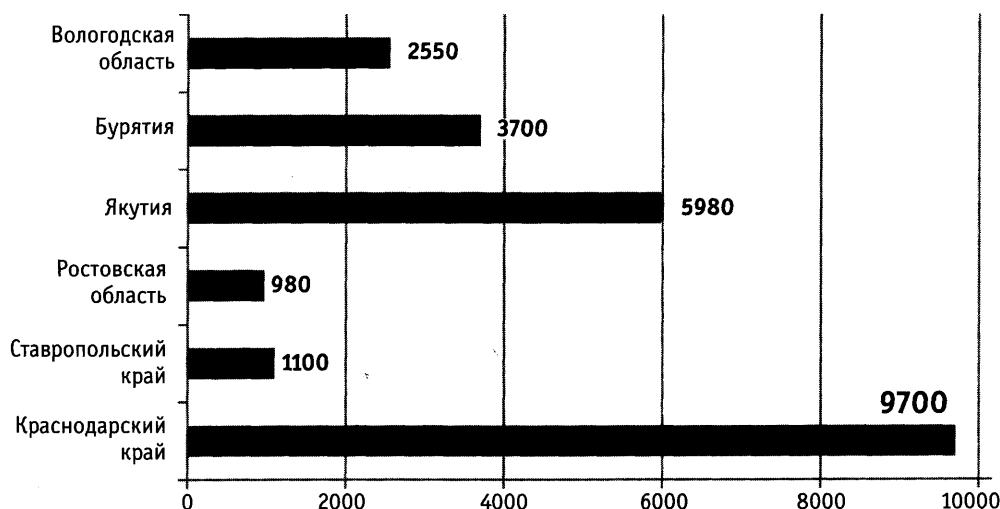

Рис. 2. Количество приказов, изданных некоторыми региональными органами управления образования в 2012 году в сравнении с Краснодарским краем

рону уменьшения по нумерации последних декабрьских приказов, опубликованных на сайте).

Этот график значительно опережает производительность Государственной думы

РФ. Вот общее количество законов, принятых Думой разных созывов:

- первый созыв — 361;
- второй созыв — 741;
- третий созыв — 772;

- четвертый созыв — 1076;
- пятый созыв — 1607.

Краснодарский край мы привели в качестве примера вовсе не потому, что живем и работаем на Кубани, а потому что наш регион оказался «впереди планеты всей». Так, в 1984 году в краевом управлении образования работало 11 человек, а сегодня в краевом министерстве — более 300. Хотя количество школьников в регионе неуклонно уменьшалось с 1996 (752,5 тыс. чел.) по 2009 год (479,6 тыс. чел.), а количество школ с 2000 года уменьшалось и продолжает уменьшаться.

Цифры по иным регионам тоже удручают, но все равно «наши соседи» из Ставрополя и Ростовской области работают в 8–10 раз «хуже». В Сети нам удалось найти цифры и по другим регионам.

Как тут не вспомнить Лао Цзы: «Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников». Две тысячи лет назад сказано, а так актуально. Уже после того, как была завершена работа над этой статьей, стало известно, что в 2013 году МОН Краснодарского края «снизило обороты» и выдало на-гора всего лишь 7700 приказов.

Здоровье нравственное и физическое

Проблема нравственности учащихся, коррелирующая с проблемой отношения родителей к учебе своих детей, отражает результаты «культурной революции» 1990-х годов. Сегодня в школу и вузы идут дети детей перестройки и лихих 90-х, дети поколения пепси. Культурный регресс, сопровождаемый «игрой на понижение» центральных СМИ, приносит свои плоды. То ли еще будет.

Следующие по значимости проблемы — это уровни подготовки и состояния здоровья детей. Здесь возможны возражения: «Так это вы же их и готовите, чего жалу-

ОТЗЫВЫ ЭКСПЕРТОВ

«С выводами заключительной части исследования краснодарских ученых согласятся, скорее всего, практически все педагогические работники из любого региона России. “Бумагомарательство” — это истинный бич современной школы. Пятнадцать лет назад пачки бумаги хватало на месяц работы, а то и не на один, а сейчас упаковки еле хватает на неделю. И это не считая электронного документооборота! Если в СССР была плановая экономика, то сейчас мы имеем “отчетную педагогику”. Бумаги — пища для чиновника; похоже, что мы откармливаем ненасытного кадавра, столь красочно описанного братьями Стругацкими».

«Не могу не согласиться с факторами, которые больше всего мешают Вам как руководителю школы, приводимыми в статье. Могу только сказать, что чрезвычайно важно директору научиться не загонять себя в угол возмущениями по поводу отчетности, контроля, бюрократизма, не рассыпаться от негативных эмоций».

**Первое, что тревожит
большинство
педагогов, — это
материальное
бедствование и падение
престижа профессии.
Нищета и социальное
аутсайдерство
становятся атрибутами
педагогической
профессии.**

етесь?» Это очень поверхностный взгляд. Процесс обучения в школе (и отчасти в вузе) трехсторонний: есть учитель, ученик и родитель, без воспитательной поддержки которого ребенок, особенно маленький, учиться не может. У него еще не сформированы волевые и ценностные регуляторы поведения. Так вот, если родитель и ребенок занимают пассивную или отрицательную позицию, учитель оказывается почти бессильным. У детей, воспитанных телевизором и компьютером, в силу постоянной информационной перегрузки атрофируется мотивация к обучению, им становится «неинтересно», они не могут удерживать внимание. Эти теледети и интернет-дети — сегодняшний вызов нашей системе образования. Такой же, как беспризорники в 1920-е годы (хотя и сегодня их сотни тысяч). Но тогда была заботящаяся о детях Советская власть. И был А.С. Макарен-

ко, 125-летие которого так позорно замолчали. А где их взять сегодня?

Наконец, свыше половины респондентов отметили значимость проблемы мотивации педагогов вкупе с проблемой старения кадров. Думается, респонденты вполне объективны: падение престижа и экономическая неустроенность стали верными спутниками профессии педагога, а это неизбежный фактор депрофессионализации. Мотивация служения, уступая место мотивации сервиса, порождает стремление делать от и до, а это неизбежно снижает планку, поскольку точный учет этого от и до невозможен. А без включенности души любая ситуация вовлеченного взаимодействия распадается на множество эгоимпульсов. Ситуация пока держится на учителях и преподавателях старой закалки, но надолго ли их хватит?

В целом наш краткий и неизбежно поверхностный анализ результатов исследования позволяет заключить, что «обетованная земля» позитивных результатов образовательных реформ опять далеко за горами, перспективы ее достижения отодвигаются на неопределенный срок (ибо уже 20 лет продолжается переходный период). А оценка непосредственных последствий у *большинства педагогов* далека от оптимизма. ●

Хагуров Темыр Айтчевич,
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН, профессор Кубанского государственного университета,
Остапенко Андрей Александрович,
доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета